

ОТДЕЛ СЫРЬЯ. НАЧАЛО.

Когда я пришла в компанию (в далеком 2003 году), я была первым новостником отдела сырья. Даже мой начальник по-прежнему писал что-то по прокату, а краткий инструктаж в первый день работы выглядел так: "на тебе журнал, прочитай, если будут вопросы - спрашивай". У меня возник один вопрос, но, к сожалению, не тот, на который рассчитывал Андрей: "А что я тут вообще делаю?". Слово "чугун" у меня навевало мысли о чугунной ванне, по поводу стали я почему-то вспомнила строчку "И пращ, и стрела, и лукавый кинжал щадят победителя годы", а "прокат" ассоциировался исключительно с "прокатом спортивного инвентаря" - помнится, в таком мы на турбазе всегда брали санки. Но что-то мне подсказывало, что мне это не очень поможет. Вот с этих познаний и начались мои трудовые будни. И под новый год как не вспомнить несколько коротеньких историй?

Первые две недели я была уверена в одном - захват Земли инопланетянами я, видимо, проспала, потому что они однозначно среди нас и обживаются с конкретного офиса на Короленко. Я не понимала, о чем говорят эти люди. Вообще. Причем они однозначно шутят, и смеются с этих шуток, но кодировка, видимо, не откалибрована - ничего не понимаю. Мне казалось, что я единственный нормальный человек. Когда через две недели я наконец-то рассмеялась шутке - то смеялась в основном от удивления, что до меня, наконец-то дошло.

Телефон был моим злейшим врагом. Первый свой звонок я делала трижды (как сейчас помню, техдиректор Михайловского ГОКа, это как первая любовь - не забывается) - руки так тряслись, что я не могла набрать правильно цифры. Единственное, о чем я думала: "Тууу... только не бери трубку... тууу... не бери трубку... тууу... не бери трубку... Щелк.

- Здравствуйте, информационное агентство металлурья Кашкина Антонина". Я потом еще долго вводила в ступор всех без исключения секретарш таким приветствием, что они по 5 минут потом переспрашивали, какой "Мета-карьер", "Агент Металл", "от кого курьер?" им звонит.

Зато потом доходило и до такого. Раннее субботнее утро, яркое солнце освещает подушку, я из последних сил цепляюсь за приятный сон, когда звонит телефон. Я, не разлепляя глаза, снимаю трубку и на автомате говорю хорошо поставленным (к тому моменту) голосом:

- Здравствуйте, информационное агентство "Металл-Курьер", меня зовут Кашкина Антонина, могу я поговорить с начальником отдела?

На том конце провода тишина длилась минуту-две...

- Эээ... Тоня? Это Маша...

Во времена кризисных подготовок к конференциям я так здоровалась даже с маршруточниками.

Один из первых звонков состоялся на "Тулачермет" по поводу запуска доменной печи. Суровый главный инженер на мой вопрос "запустили ли уже домну?" ответил коротко и ясно:

- Печь задута.

Представьте себе девочку с гуманитарным образованием и страстью к классической литературе, конечно же, перед моим взором предстала одинокая свеча, которую легко задувает перед сном кисейная барышня восемнадцатого века. То есть, в моем понимании "задута" - это "остановлена".

- Эээ... А когда вы планируете ее запустить в эксплуатацию?

Градус недовольства на том конце провода ощутимо повышается на треть.

- Печь задута!

- Ммм... А когда чугун начнете производить? (я сама понимаю идиотизм ситуации, покрываюсь мелким потом, но мне необходимо выяснить!)

- Девушка, вы что, не понимаете, ПЕЧЬ ЗАДУТА! (я уже готова плакать и цитировать "стою на асфальте я в лыжи обутый")

- Мы уже начали плавить чугун!

Вот так я и узнала, что не всегда классическая литература соответствует реалиям жизни.

А еще я очень любила Казахстан. Моя мама периодически ездила на Байконур и рассказывала о том, как красива цветущая степь, дед стоял у истоков ракетостроения и любил истории о запусках ракет и освоении космоса. Поэтому чувство праздника перед первым звонком на "Казхром" подбадривало меня и наполняло позитивом:

- Здравствуйте... бла-бла-бла..., мы готовим статью по Вашему предприятию, Вы можете ответить на несколько вопросов?

- Нет.

И пока трубка летела на рычаг, я услышала "зае...ли эти журналюги".

Вот так я и разлюбила Казахстан.

В начале карьеры был у меня веселый период в жизни. Я всегда была честным человеком и на вопрос "чем ты занимаешься" отвечала "рынком кокса". Практически всегда реакция была одинаковой:

- Ха-ха, колумбийским?

- В основном украинским и российским.

- И почему сейчас грамм кокса?

И долгое время для своих я была "человеком, который знает почему нынче кокс".

А потом я повзрослела и стала говорить, что занимаюсь рынками металлургического сырья. Так и закончилась моя эфемерная наркокартельная карьера.

Все разговоры мы записывали на программу Venta Fax. Я уже обзвонила все контакты по рынку и

готовилась писать статью. Чтобы освежить память, прослушивала разговоры, потому что была возможность остановить, записать все и продолжить слушать. Вот в очередной раз я выслушиваю поток цен, и мышкой тянуть нажать паузу. Пока я тянусь, слышу начало собственного вопроса:

- И как секс?

Покрываюсь холодным потом, подозреваю у себя шизофрению или раздвоение личности. Ну не могла я такое спросить у уважаемого начальника отдела сбыта крупного коксохимического предприятия, тем более, что предыдущая часть разговора никак не намекала.

Отматываю назад и слышу:

- И как с экспортом у вас дела обстоят?

Выдыхаю.

А еще я помню субъективно самый длинный разговор в своей жизни. Это было начало моей работы уже в должности начальника. Коллектив был дружный, и вечером накануне мы чудесно отметили день рождения одного из коллег. Я уехала пораньше, а часть коллектива задержалась и наутро была в состоянии разной степени помятости. Требовать от починенного героических усилий в это утро было глупо, но ближе к обеду я таки сподвигла его на один звонок. Держась за голову, он набрал номер и состоялся следующий разговор:

- Марина... Ой, Мария... Я хотел у Вас уточнить...

И тут он замолкает. С каждой секундой тишины мои брови поднимаются все выше, степень моего удивления уже превысила все возможные пределы и перерастает в другое, уже совсем нецензурное понятие, а он молчит и молчит. Я уже прошла стадии "если он не умер, я его сама убью", "наверное, он все-таки умер", "скажи, что что-то со связью", "ну все, п...ц!". Потом мой организм, начал намекать, что пора бы уже вспомнить, как дышать, где у меня диафрагма и по какому принципу она работает. И тут он продолжает:

- ...по поводу вашего пресс-релиза. Я вышлю Вам вопросы...

После этого меня хватило только на то, чтобы отправить его домой. Хорошо хоть пресс-секретарь и правда решила, что какие-то проблемы со связью были.

Зато люди на том конце провода неизменно радовали своим позитивом:

- Ой, наша шахта - совсем молодая девочка, у нее только одна лава (на вопрос о количестве очистных забоев на новой шахте).

- ...а потом мы купим еще два большегрузных КАМАЗа - так сказать, приобретем для наших самочек пару молодых горячих самцов! (планы предприятия по техперевооружению разреза).

- Ну что вы, как я могу сказать вам сроки запуска новой доменной печи. Я даже сыну до рождения пеленки не покупал.

- Вот у меня жена, и трое чудесных детишек, двое школьников и один вот только поступил в институт. Если я вам сейчас расскажу все, что вы хотите по плану модернизации, вы обещаете их потом кормить и одевать?

- Я не могу отказать девушке с таким чудесным голосом, но наши планы по закупке - это коммерческая тайна. Если я вам ее расскажу - после этого мне останется только на Вас жениться. А моя жена точно будет против.

А еще я поняла, что можно влюбиться в такую сумасшедшую и непонятную работу. По-хорошему сумасшедшую и интересно непонятную. Я, когда познакомилась со своим теперь уже мужем, взахлеб рассказывала ему о рынке железорудного сырья и коксующегося угля, о роли Китая в мировой экономике, балансе спроса и предложения, долгосрочных и спотовых контрактах. Мы возвращались вечером с работы, после ужина он просил меня: "А расскажи, что там нового в Китае?" и... прекрасно засыпал под мой монолог!

Вот такая чудесная сказка получалась на ночь. Какая может получаться только у нас, людей, работающих в информационном агентстве "Металл-Курьер".

**ВСЕХ С НОВЫМ ГОДОМ!
ЧУДЕСА СЛУЧАЮТСЯ!**